

Alma mater

Продолжаем начатую в № 47 публикацию материалов, посвященных истории Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской консерватории.
Автор и координатор проекта Д. Ю. Брагинский, редакция

Irina NIKITINA

“I am a sympathetic person...”

An interview with Irina Nikitina, pianist, who graduated from the Ten-year school and the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory, public figure and patron of arts, founder of the Musical Olympus Foundation and Stiftung Petersburg.

Keywords: I. A. Nikitina, A. P. Nikitin, G. P. Nikitin, T. P. Karetkina, Y. S. Kolayko, the Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory, the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Musical Olympus Foundation, Stiftung Petersburg.

Ирина НИКИТИНА

«Я человек
неравнодушный...»

Интервью с Ириной Анатольевной Никитиной — пианисткой, выпускницей школы-десятилетки и Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории, музыкально-общественным деятелем и меценатом, основательницей фондов «Музыкальный Олимп» и Petersburg.

Ключевые слова: И. А. Никитина, А. П. Никитин, Г. П. Никитин, Т. П. Кареткина, Ю. С. Колайко, Средняя специальная музыкальная школа Санкт-Петербургской консерватории, Санкт-Петербургская консерватория, фонд «Музыкальный Олимп», фонд Petersburg.

Выпускница консерваторской школы-десятилетки Ирина Анатольевна Никитина проявила себя как необычайно яркий и разносторонний музыкант. Концертирующая пианистка, лауреат международных конкурсов, она раскрыла свой талант во многих областях музыкального творчества и музыкально-общественной деятельности.

Миллионам телезрителей она известна сейчас как автор и ведущая программы «Энигма». Сэр Андраш Шифф, Марис Янсонс, Анне-Софи Муттер, Риккардо Шайи, Даниил Трифонов, Борис Эйфман, Дмитрий Черняков, Андреа Бочелли, Риккардо Мути, Пласидо Доминго... — этих и многих других всемирно известных музыкантов и деятелей культуры объединяет то, что они стали собеседниками Ирины Никитиной в ее передаче, выходящей на каналах «Россия — Культура», «РТР-Планета» и других.

В 1995 году И. А. Никитина создала Фонд «Музыкальный Олимп», изначально организованный для проведения одноименного международного фестиваля — праздника музыки, не имеющего аналогов в мире. По замыслу создателей основными героями фестиваля стали молодые исполнители, только заявившие о себе на проходящих по всему миру международных конкурсах. «Парад победителей» — такое неофициальное название получил этот ежегодный фестиваль, ставший неотъемлемой и важнейшей частью музыкальной жизни Санкт-Петербурга.

Кроме ежегодного фестиваля, фонд стал проводить и другие разнообразные мероприятия — концерты всемирно известных музыкантов, мастер-классы, благотворительные балы... Благодаря «Музыкальному Олимпу» в Москве и Петербурге состоялись выступления зарубежных звезд, большинство из которых были известны российским слуша-

телям только по записям, — Йо-Йо Ма, Анне-Софи Муттер, Дайаны Кролл, Бобби Макферрина, Чика Кория, Патрисии Барбер, Ролландо Виллазона, Маурицио Поллини, Альфреда Бренделя, Андраша Шиффа, Роберто Аланьи, Жана Ива Тибодде, сестер Лабек, а также Трио Жака Лусье, Armenian Navy Band, Мизици, театра танца «Момикс»; прошли гастролы Венского филармонического оркестра (дирижер — Даниэль Баренбойм), оркестра японского радио и телевидения NHK (дирижер — Шарль Дютуа), Национального оркестра Франции (дирижер — Курт Мазур), West-Eastern Divan Orchestra (основатель и дирижер — Даниэль Баренбойм) и др. «Событием года» были названы организованные фондом в 2013 году гастролы Венского филармонического оркестра, в исполнении которого под управлением Кристиана Тилеманна прозвучали все девять симфоний Бетховена.

Ирина Никитина — лауреат ряда национальных и международных премий, в том числе Национальной премии общественного признания достижений женщин России «Олимпия» и премии Silver Archer («Серебряный лучник», Россия — США) «За установление межкультурного диалога посредством музыки, укрепление культуры партнерства в общемировом масштабе». Она входит в попечительские советы многих организаций, к примеру, Международного фортепианного конкурса имени Гезы Анды, немецко-российского форума The New Generation и других, в 2015 году возглавила Попечительский совет Международного телевизионного конкурса юных музыкантов «Щелкунчик» на канале «Россия — Культура». Много времени И. А. Никитина уделяет благотворительной работе и входит в состав многих организаций, но особое место в ее жизни занимает швейцарский благотворительный фонд Petersburg, офис которого располагается в Цюрихе. Это сообщество любителей музыки возникло по ее инициативе в середине 1990-х, а основной его целью стала адресная помощь Средней специальной музыкальной школе Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Ежегодно фонд Petersburg организует для учащихся школы концертное турне по Швейцарии.

Дмитрий Брагинский. *Ирина Анатольевна, расскажите, пожалуйста, о ваших школьных годах. Как вы оказались в десятилетке?*

Ирина Никитина. Должна признаться, что в детстве я мечтала стать балериной. Не представляла себя никем другим и в мечтах видела себя солисткой Мариинского театра. Но мой папа, Анатолий Павлович Никитин, был не в восторге от такой перспективы. Он строго сказал мне: «Выбрось эти фантазии из головы! Ты что, хочешь стать пенсионеркой в тридцать лет?» (Забегая вперед, скажу, что в тридцать лет я сломала себе палец и именно в этом возрасте вышла на пенсию как пианистка...)

Так к шести годам моя участь была решена. Балет исчез из моей жизни как будущая профессия, а вопрос

выбора школы не стоял. Можно сказать, что десятилетка досталась мне по наследству: я продолжила династию Никитиных — мой папа окончил школу при консерватории как виолончелист и как пианист. Там преподавал мой дядя — Глеб Павлович Никитин, также выпускник десятилетки, долгие годы руководивший оркестровым факультетом нашей консерватории.

Я проучилась в школе на переулке Матвеева все одиннадцать лет, с первого класса до последнего. Удивительно, но у меня с «десятилетскими» годами связано не так много воспоминаний. В детстве я часто болела. Была обыкновенным питерским «чахоточным» ребенком. Все ранние школьные годы прошли в горчичниках и платках, в насморках, гландах и аденоидах... Пропу-

«Я человек неравнодушный...»

скала много занятий, чувствовала себя самой слабенкой в классе, как-то плелась в хвосте. Из всего учебного времени я посещала школу в лучшем случае две трети.

Первые годы учебы в моих воспоминаниях связаны с постоянной борьбой за существование. Так получилось, что все мои одноклассники были старше меня, кто на полтора года, кто на год, и я была настоящим «гадким утенком».

Частенько возникала угроза остаться на второй год. Это висело надо мной, как «дамоклов меч». Появлялись даже конкретные рекомендации от преподавателей, некоторые настоятельно требовали оставить меня на второй год обучения. Я не хотела этого, очень боялась, воспринимала как унижение и не переносила даже разговоры на эту тему. Боролась, как могла, и, кстати, так ни разу и не осталась на второй год!

Вообще мое детство больше связано в воспоминаниях с семьей. Благодаря бабушке, которая дарила мне абонементы в Мариинский театр, каждое воскресенье я смотрела там оперные и балетные спектакли. В Филармонию я ходила на все концерты, где выступал мой папа, и часто слушала Заслуженный коллектив Республики под управлением великого Мравинского, а также и других выдающихся исполнителей. Естественно, в моей жизни присутствовали Эрмитаж, Русский музей, Петергоф, Пушкин, летом дача в Павловске...

Да, так уж получилось, что школа не играла главной роли в моей жизни.

Конечно, десятилетка всегда была школой для индивидуалистов. В классе я никогда не была членом команды. Дружила только с одной девочкой, с дочкой Даниила Борисовича Шафрана, пианисткой Машей Юргановой. И в коллективных играх я не участвовала. Пожалуй, можно вспомнить только один смешной эпизод, когда я была членом команды: мы в старших классах решили организовать девичью рок-группу. Собрали небольшой коллектив: там были Лена Колманович, Лара Брискина, Маша Юрганова, Оля Туманова и я. Начали заниматься с гитарами во Дворце культуры имени Первой пятилетки, на месте которого теперь стоит новое здание Мариинского театра. Но репетиции рок-музыки продлились недолго, скоро мы к этой затее охладели и группа распалась.

Учителей я помню гораздо ярче, чем своих одноклассников.

Д. Б. Кого бы вы хотели вспомнить из своих учителей?

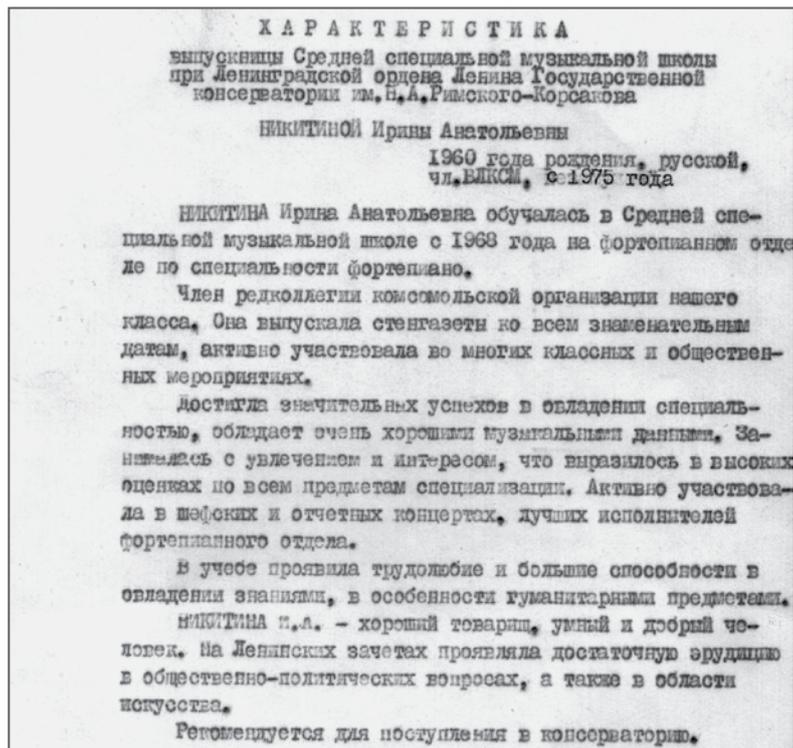
ХАРАКТЕРИСТИКА И УСПЕВАЕМОСТЬ УЧАЩЕГОСЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Александра Кра в этом году очень много болела и 2ое семестр была вообще не аттестована. Большие пропуски имела и в 3ом семестре, но, благодаря своим способностям и общему развитию, занимает на 4 и 5 по всем общеобразовательным предметам. Новый материал быстро усваивает, но допускает некоторую небрежность в оформлении работ. Девочка умная и начитанная. Дисциплина отличная.

13/II-74. Гарина.

И. Н. Поворотный момент в моей учебе наступил, когда я перешла в класс Тамары Александровны Кареткиной. Это была ярчайшая женщина удивительной красоты — тонкая, изысканная, необыкновенной душевности. Для меня это был неземной, нереальный образ прекрасного. Глубокий и тонкий музыкант, Тамара Петровна очень, очень меня увлекла.

Ее мужем был Аркадий Орловский, первый концертмейстер группы виолончелей Мариинского театра. Они решили уехать в Соединенные Штаты Америки, и когда я узнала, что они собираются эмигрировать, это стало для меня настоящим ударом, истинной трагедией. Я должна была переходить в десятый класс, и Тамара Петровна, которая меня очень любила, долго думала, к кому в класс меня отправить. Она чувствовала, что ко мне нужен особый подход. Тамара Петровна сказала: «Я попрошу Юрия Сергеевича Колайко, чтобы он посмотрел тебя». Колайко работал только в консерватории, а в школе у него никого не было. Мне повезло! Юрий Сергеевич послушал меня и взял в свой класс. И в консерватории я училась у него же. У нас были необыкновенные отношения. Юрий

Сергеевич, фантастически одаренный музыкант, стал для меня настоящим наставником, старшим другом. Он рано умер и до его смерти мы сохраняли очень тесный контакт. Даже когда я начала жить в Швейцарии, мы не прерывали общения, я часто звонила ему, и мы по долгу разговаривали.

Из учителей хочу также вспомнить Нелли Рафаиловну Склярскую. Она в меня сразу очень поверила и считала, что камерный ансамбль — это мое призвание. И хотя я по натуре индивидуалист, а не teamworker, в классе Нелли Рафаиловны с удовольствием работала в ансамбле. В школе я играла со скрипачкой Лидой Святловской, потом в консерватории с Аллой Арановской.

В школе-десятилетке были по-настоящему выдающиеся педагоги. Хочу вспомнить и о Валентине Яковлевне Кунде. Она была маленькая, как кнопочка, а ее боялись, как огня, просто дрожали.

Раиса Иосифовна Серeda руководила сводным хором всей десятилетки. Она была ярчайшей личностью: сильная, резкая, с необыкновенным обаянием. Я с большой теплотой вспоминаю о ней.

С некоторыми учителями общеобразовательной школы у меня сложились напряженные отношения. Софья Исааковна Маркон вела у нас биологию и химию. Нас связывали с ней особые чувства. Я была очень смешливая. Помню, она заходила на урок и спрашивала: «Никитина здесь?» Я отвечала: «Да, здесь». И она могла просто сказать: «Вон из класса!»

С Инной Павловной Назарян у меня тоже были, мягко говоря, «контрастные» отношения. Оценки по физике были такие: «Пять... пять... два... два... два... пять... пять».

Либо она меня выделяла и превозносила, либо, наоборот, ни во что не ставила.

Д. Б. Анатолий Павлович принимал участие в вашей учебе? Он приходил на экзамены, слушал вас?

И. Н. Нет, как правило, папа держался в стороне, пока я училась в школе. Пожалуй, был единственный случай, когда он послушал мою экзаменационную программу, подготовленную вместе с моей первой учительницей Норой Христофоровной Нуридджанян. Папу не устроило мое исполнение, и он настоял на мой перевод в класс Кареткиной, с которой был давно знаком.

Забегая вперед, скажу, что папа очень много дал мне, как музыкант, гораздо позже, когда я уже училась в консерватории. Я начала играть в ансамблях с его собственными учениками, со студентами-виолончелистами — Антоном Истоминым и Мишей Лездканом. Потом мы с Леной Гороховым стали готовиться к выступлению на международном конкурсе, и папа готовил с нами всю программу.

Для меня папа так и остался главным профессиональным авторитетом в жизни. Он был редчайшим, действительно выдающимся музыкантом.

Нельзя забывать, что я росла в доме, где вся атмосфера была сплошная музыка.

Конечно, все в школе знали, чья я дочь. Один раз я ощутила это «на своей шкуре», как говорится. Середина семидесятых годов — сложное время, любого человека легко могли сделать «невъездным». Отец — ведущий музыкант Ленинграда, первый концертмейстер виолончелей в оркестре Мравинского — в жизни был не совсем удобным человеком, не терпящим даже ма-

«Я человек равнодушный...»

лейшей фальши. Однажды его отстранили от гастрольной поездки за рубеж, не выдали паспорт и все! Без объяснения причин, как водится. Десятилетка — особая школа, там в основном учились дети музыкантов из симфонических оркестров города и из консерватории, так что эта новость сразу стала известна. Словом, когда я на следующий день пришла в школу, вокруг меня словно стали образовываться пустоты. Я чувствовала, как многие одноклассники пытаются отворачиваться от меня, сторонятся, стараются не встретиться взглядом, не разговаривать. Это было очень ощутимо. Когда я шла в класс на четвертый этаж школы, хотелось вжаться в стену от того, что происходило вокруг меня. Не могу забыть поддержку тех ребят, кто не отворачивался. Среди них — мой одноклассник Женя Трипецкий, который, к сожалению, недавно умер. Ему было наплевать на мнение других, он не осторожничал и активно со мной общался. Я была ему очень благодарна. Хотя потом, конечно, все забылось и отношения с ребятами в школе стали, как и раньше.

Д. Б. Кого из одноклассников вы могли бы сейчас вспомнить?

И. Н. Много хороших музыкантов было не только в моем классе, но и в моем поколении. Хотела бы вспомнить Анечку Кнайфель, Максима Федотова, Сергея Печатина, Сергея Стадлера, Лену Колманович, Риту Чонкушеву...

Классным руководителем была у нас сначала Галина Ивановна Парийская, а в старшие годы — наш физрук, Владимир Владимирович Кирпичев.

Д. Б. Вы сказали, что десятилетка не сыграла главную роль в вашей жизни, но вы очень много сделали для нее. Многие выпускники школы добились успеха, но мало кто оказывает своей alma mater такую поддержку, как вы. В этом есть что-то парадоксальное.

И. Н. 1990-е годы — страшное время в России. Я видела, как трудно живется многим, и стала сначала помогать отдельным людям. Я возила какие-то почечные фильтры для операций, лекарства, инвалидные коляски... Считаю, что это нормально, по-человечески, помочь, когда можешь. Я уже жила в Швейцарии и у меня были все возможности беззаботно наслаждаться жизнью. Но это была бы не я.

В те годы никто в России не знал слова «благотворительность». Одна из моих первых акций была проведена с известной швейцарской торговой сетью Migros. Специально для интерната десятилетки я привезла в Петербург несколько сотен килограммов продуктов. Там были и шоколад, и кофе, и консервы, и витамины, и спагетти... Очень помог руководитель «Аэрофлота» в Цюрихе: он распорядился, чтобы наш неподъемный груз бесплатно погрузили на борт самолета, а уже в Пулково меня встречали мои помощники.

Потом многие мои швейцарские друзья стали приезжать в Петербург, и я всегда вела их в школу, чтобы показать, какие там талантливые дети. Все были в восторге от исполнительского уровня, но тем сильнее в гла-

за бросался упадок, в который приходила материальная часть такой замечательной школы, как наша. Денег тогда не было ни на что, и это не могло не сказаться на профессиональной системе образования детей. А система была неповторимая, равной которой нет на Западе. И я начала пытаться как-то поддержать школу.

Так родился фонд Petersburg. Вместе с группой моих хороших швейцарских друзей мы организовали уникальное благотворительное общество. В его уставе одна-единственная цель — содействие работе Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской государственной консерватории.

Этому фонду уже более 20 лет, он ежегодно организует в Швейцарии серию концертов учеников десятилетки. Каждый год это новые юные музыканты. За прошедшие годы в Цюрихе, Берне, Женеве, Солотурне и других городах выступили уже более полутора сотен учеников с переулка Матвеева.

Многие из них, кстати, сегодня стали известными музыкантами. Скрипач Андрей Баранов, например, выиграл Международный конкурс скрипачей имени Анри Марто в Германии и стал обладателем гран-при крупнейшего Конкурса имени королевы Елизаветы в Брюсселе. Пианист Сергей Редькин стал лауреатом последнего Международного конкурса имени Чайковского. Скрипач Сергей Догалин — лауреат десятка международных конкурсов, в том числе и Международного конкурса имени Паганини, и Международного конкурса ARD, и Международного конкурса имени Чайковского... Кларнетист Никита Лютиков сейчас солист Заслуженного коллектива Республики под руководством Юрия Хатуевича Темирканова. Скрипач Илья Козлов также работает в этом оркестре как концертмейстер вторых скрипок. Арфист Александр Болдачев — лауреат многих международных конкурсов, приглашенный солист Большого театра, композитор.

Многие из тех, кто ездил в молодости на концерты в Швейцарию, выступали как солисты и на фестивале «Музыкальный Олимп».

Их боевое крещение состоялось именно в детстве, во время гастрольных поездок, организованных фондом Petersburg. Долгое время я была вице-президентом этого фонда, а нынешний президент, Мариза Рёссле, моя очень хорошая подруга.

Фонд за эти годы сделал очень многое для десятилетки. Прежде всего, конечно, это касается новых инструментов. Самыми первыми мы купили концертный рояль и прекрасные духовые и ударные инструменты фирмы Yamaha. Потом был большой концертный рояль фирмы Bösendorfer, два клавесина, скрипки, виолончели, фаготы... Также помогали с ремонтом здания и с решением других насущных проблем школы. Я всегда знаю о новых инициативах фонда и готова им содействовать.

Не считаю, что делаю что-то экстраординарное. Просто я человек равнодушный и стараюсь помогать там, где считаю это нужным. Для меня это норма.

С И. А. Никитиной беседовал Д. Ю. Брагинский